

Позвольте представиться. Меня зовут... Точнее звали... В общем это уже не важно, так как я умер. А сейчас существую непонятно где. При этом меня это даже не беспокоит. Мысли текут вяло, и забываются уже через минуту.

С момента как я себя осознал, прошло какое-то время, и я даже не могу сказать прошел день или год. Как будто я или мои мысли попали в кисель. Мне ничего не хочется, и часто замечаю за собой, что беру паузу после каждой мысли. И если правильно заметил, то таких пауз становится больше и длятся они дольше.

Все это закончилось, когда я почувствовал, что меня что-то коснулось. Не желая чтобы это прекращалось, я потянулся к этому. Не знаю, что это было, но как будто выпил энергетик и сбросил оцепенение.

Не желая терять этого чувства, я захотел большего и попытался потянуться и найти то, что меня коснулось. Я сумел почувствовать еще один кусочек и тоже впитал его. Больше ничего не находя, я понял что как слепой котенок пытаюсь почувствовать, а не увидеть.

Тут до меня только дошло, что я не только не вижу, но и не ощущаю никаких других чувств. С момента смерти, которую я хорошо помню, и до сего момента, я находился в непонятном состоянии. Вроде бы и мыслил, но как бы поверхностно и без эмоций.

Поняв, что постепенно начинаю терять себя снова, я захотел оглядеться и получить еще порцию энергетика. Не знаю что произошло, но я увидел или, наверное, даже сказать почувствовал пространство вокруг себя и перевел полученные ощущения в привычные мне зрительные сигналы. Состояние резко ухудшилось, и стоило мне огромных усилий сосредоточиться на окружающем и попытаться дотянуться до ближайшего светлого объекта.

Поймав и поглотив парочку, я снова стал более нормально мыслить. Я находился в сером пространстве, ну или я так его воспринимал. С одной стороны были дрейфующие светлые кусочки, напоминающие уроненное желе. Собирая их, я понял, что это мне напоминает. Я как будто нахожусь в первоначальном бульоне в игре Споры.

Вот только у меня не было никаких частей, и я выглядел также как и то, что поглощаю. Да я вижу себя и единственное мое отличие это более насыщенный свет. Правда он становился тусклее с каждым движением и набирал яркость после поглощения.

Решив поступить, как и в игре, я поднабрал яркости и отрастил себе сзади небольшой отросток. С его помощью двигаться стало проще, и как я стал называть ее, моя энергия стала медленнее заканчиваться. Увеличив отросток и став походить на головастика, я добрался до более крупного объекта.

Поглощая его, я увидел и картинку горящего леса. При этом не только увидел, но и почувствовал жар огня, запах костра и страх человека. Хотя это была секунда, но это было чье-то воспоминание. Теперь я наконец-то понял, что я нахожусь, возможно, не в бульоне, а непонятно где. И то что я поедаю, скорее всего, является останками чьей-то души.

Хоть это и был мимолетный шок, но не появилась брезгливость, когда я поглощал очередной кусок. Решив в таком случае не заморачиваться до встречи с полноценной душой, я продолжил питаться останками и развиваться.

Преобразовав себя в более обтекаемую форму, я увеличил мощность хвоста и вырастил рядом с ним еще четыре отростка для маневренности. Рассуждая так, если это место похоже на игру, то тут могут быть и другие похожие на меня. А попадаться к хищникам у меня не было никакого желания. Кроме изменения внешнего вида, я улучшил свое чувство пространства. Глаза я сейчас вряд ли смогу вырастить, да и сенсорикой я вижу все вокруг.

Плавая или летая в этом пространстве, я продолжал питаться и становиться быстрее и чувствовать все дальше. Размер тела или души я пока решил не трогать и не наращивать вокруг панцирь. Наверняка есть уже отожравшиеся индивидуумы, и я им буду на зубок. Поэтому нужно было быть незаметным и быстрым.

Поначалу было сложно и страшно передвигаться между пустыми пространствами. Поглотив все на одном участке, приходилось двигаться в неизвестность, надеясь найти еще кормушку, пока не закончится моя энергия. Со временем, поглощая одно место, видимо гибели души, я чувствовал другое неподалеку. Позже чувствовать стал несколько мест впереди и мог строить маршрут. По пути встретилось еще несколько небольших воспоминаний, поглотив которые стал понимать, что энергии от них начало хватать на пробуждение и моих воспоминаний.

Задумавшись об этом, я понял, что много не помню из своей прошлой жизни. Например, понятие школы у меня было, но что я там делал и с кем учился, этого у меня не было в памяти. Так и многое другое пропало из памяти или просто поблекло.

Скорее всего, это нормально и я тоже должен был со временем раствориться и исчезнуть, ну или уйти на перерождение. В это время я остановился и подумал, а стоит ли дальше продолжать движение или пусть все идет своим чередом. Не знаю, сколько я там висел на месте, когда встряхнулся и понял, что без своих воспоминаний, даже если я перерожусь, то уже это буду не я, и все будет не важно.

Как бы я не старался, объем моего тела увеличивался и что бы продолжать комфортно существовать, мне приходилось все больше поглощать чужие останки, а для этого быстрее двигаться, на что тратилось больше энергии. Мне не нравился этот замкнутый круг, и нужно было решать, что с ним делать. Вариантов было несколько, но я решил остановиться на модернизации себя и попытаться уменьшить отток энергии.

Пытаясь не допустить траты энергии, я стал уплотнять свою внешнюю оболочку, от чего пришлось и самому сжаться. Эти действия мне немного помогли и, найдя новый путь, я продолжил набирать объем, а после перемещения на новое место, тратил лишнюю энергию на сжатие и повторял все по новой.

С ощущением пространства я тоже поработал и перенес основной центр внимания на переднюю полусферу, уменьшив видение со стороны хвоста. Так я еще на несколько процентов

сократил свои затраты. Пусть я стал менее защищен сзади, но никто мне не запрещал почаще оглядываться.

Решение со зрением помогло мне в будущем ориентироваться в больших пространствах, когда я научился смотреть вперед через узкий и направленный вперед конус, как через подзорную трубу. Пока же я продолжал работать над своей основой.

Когда мне стало тяжело дальше сжимать свое тело, я стал делать для себя запасы и тоже сжимал их в маленький шарик у себя на животе. По сути никакого живота у меня не было, но, чтобы не путаться, я, когда выбрал для себя образ головастика, обозначил для себя примерный верх и низ.

В этом пространстве мои эмоции были сильно приглушены, и разум пытался цепляться за привычные понятия. Я даже почти точно уверен, что тут нет никаких цветов, и поедаемые мной желтые куски тоже являются бесцветными.

Я так и не отказался сжать свое тело по максимум, но после того как стал делать запасы, я продолжил делать это постоянно и в фоновом режиме. Сам же я стал думать как мне еще измениться.

Пока я еще не встречал местных жителей и не знал, с чем столкнусь, поэтому решил и дальше придерживаться выбранной тактики незаметности. Переместив собранную энергию ближе к хвосту, я проверил на сколько я могу ускориться если не буду ее поглощать и переваривать, а буду ей пользоваться в сыром виде. На испытании я чуть не лишился единственной конечности, когда влил почти всю накопленную энергию, но резкое ускорение того стоило.

Со своими экспериментами я через какое-то время сильно изменился, но зато увеличил свою продуктивность. Теперь спереди у меня был расположен хоботок, с помощью которого я мог быстро всосать энергию и поместить в новое хранилище. Там она медленно сжималась и продолжала храниться, пока не понадобится. За мешком было мое тело и я, не переставая двигаться, продолжал питаться. Через клапан на моем животе часть энергии уходила в задний карман, который продолжал питать хвост.

Новое строение позволяло мне быстро избавиться от лишнего груза и быстро смыться, что однажды спасло мне жизнь. Перемещаясь от одного места питания к другому, я слишком расслабился и как положено тут же натолкнулся на хищника, который, как и я поглощал останки чужих душ.

Не проверив заранее новые территории, я вплыл в новую большую кормушку, когда заметил, что с другой стороны полянки копошится черный сгусток. В отличие от меня, у него была пасть с зубами, которыми он отрывал небольшие куски. Правда, небольшими они были для него, а меня бы он располовинил одним укусом. В принципе так и произошло. Пока я наблюдал за хищником, меня тоже заметили. Несколько изгибов телом и удлинившаяся часть с зубами уже смыкается на моем хранилище.

От испуга я неосознанно дернулся, чем быстро оторвался от теперь лишней части и понесся подальше от своей смерти. Единственное что я не предусмотрел, это резкое высвобождение сжатой мною энергии. Хотя основной фокус восприятия у меня был спереди, но я смог четко разглядеть, как высвобожденная энергия быстро расширилась и разорвала челюсть хищнику.

Может я тогда поступил глупо, что не стал уплывать далеко и вернулся за своими запасами, но я тогда посчитал, что убегать в неизвестность глупее, а получивший отпор хищник не представляет опасности и тоже решил держаться от меня подальше. Так и получилось, После потери части себя, он просто сбежал, оставив мне как сувенир свои зубки.

Энергии вокруг тогда было много, и я легко вернул утраченные мною части и заодно прикрепил себе уменьшенный аргумент против мягкотелых. Не став рисковать больше необходимого, я отплыл в сторону с большим хранилищем энергии и пока тот не сжался до приемлемого размера, мне пришлось смотреть пристально во все стороны. В это время я рассматривал доставшиеся мне челюсти и разобрался в другом подходе по сжатию энергии в твердые предметы.

Дальше я был аккуратнее и прежде чем попадать на новое место с энергией, я прежде всего все хорошенько рассматривал, а после быстро все поглощал и пока направлялся в следующее место, постепенно переваривал, продолжая усиливать себя.

Так как у меня фактически не было ни зада, ни переда, я придумал в случае опасности выпускать через хоботок энергию и на образовавшейся тяге быстро покидать опасное место, не тратя время на разворот. По такому же принципу я разработал дротик и гарпун. Из хоботка вместе с энергией вылетала тонкая игла, чтобы поразить цель или гарпун, к которому была присоединена часть моего хранилища. Это со стороны больше походило на плевков зазубренным языком, с помощью которого я мог быстро сократить свое расстояние со своей жертвой.

Избегая крупные особи, я стал охотиться на мелочевку. Уже после первого перекуса я почувствовал, что с них получаю намного больше энергии и по полученным воспоминаниям понял, что в хищниках нет ничего человеческого. Это были души животных, которые быстро сумели сориентироваться и продолжили жить по законам джунглей. Это примерило меня с убийством, но я так же не был уверен, что большие хищники не являются душами людей.

Со временем я добрался в места, в которых было больше энергии, но так же и было больше хищников и пришлось уже питаться как можно более незаметно, не нарываясь на драку. Так же я встретил, по-видимому, души людей. В отличие от хищников, которые были черного цвета, эти души были белые. Я тоже со временем почернел, но я думал по началу, что это из-за сжатия, но теперь даже и не уверен. Еще у них в центре были большие ядра, в отличии от моего зернышка.

Хищники оказались обычными падальщиками и начинали пировать, когда с ядра отделялся последний кусочек энергии, и оно просто пропадало. Сам момент я не замечал, а стоять и ждать, по-моему, было глупо. Из-за обилия пищи я даже перестал охотиться на хищников, пока не увидел интересную картину.

Одна из душ светилась ярче, чем остальные, но привлекло меня другое действие. На поверхности души расположился большой хищник и поедая яркую энергию, когда ядро еще не пропало. Меня тогда заинтересовал этот процесс и, постаравшись не привлекать внимание, я наблюдал за трапезой.

Через некоторое время, когда хищник съел почти всю оболочку, ядро пропало, и оставшаяся энергия потеряла свою яркость. Хищник не стал доедать остатки и уплыл видимо в поисках новой добычи, при том спокойно проплывая возле не таких ярких душ.

Решив узнать, чем отличается эта душа, я постарался как можно быстрее поглотить останки, из-за чего значительно подрос, но узнал по обрывкам, что человек был пожарным и видимо за свою жизнь смог спасти множество людей. Похоже, это была душа героя или просто хорошего человека, и для сравнения я решил и сам попробовать одну из тусклых душ.

Как и думал, мне попался совершенно заурядный человек и по-видимому своими действиями я помог ему быстрее уйти на перерождение. Точно не уверен, но ядра душ тоже отличаются и видимо чем дольше душа избавляется от воспоминаний, тем тусклее ядро. И если верить в систему реинкарнации и наложить на то, что я увидел, то выходит, что душа заурядного человека никого не привлечет и, спокойно разлагаясь, в новой жизни останется такой же серой.

Геройским же душам помогают местные хищники и позволяют уйти на перерождение быстро. А если сюда еще добавить то, что люди рождаются не равными, то, скорее всего, яркие ядра получают более легкое перерождение. Такой своеобразный бонус для героев. Если все так, то я рад за концепцию мира и пока нахожусь в этом пространстве, постараюсь помочь как можно большому количеству душ.

Может, конечно, я не прав и все наоборот, но не хочется верить в худшее, а если учесть, что хищники предпочитают есть яркие души, тогда своим действием я ничего сильно не испорчу. В противном случае, зачем же тогда нужно стараться быть лучше при жизни, что бы в следующий раз превратиться в посредственность, с ужасной судьбой. Я в это просто не хочу верить.

Хотя вокруг было много пищи, мне все так же приходилось сталкиваться с агрессией хищников, и поэтому я разработал новые способы защиты и атаки. Я добавил себе по всему телу иголки как у дикобраза и если в спокойном состоянии они прилепали к оболочке моего тела, то в случае опасности я становился похож на шар с иголками. От, застрявшей в чужой тушке, защиты можно было легко избавиться и дальше действовать по обстоятельствам.

В качестве оружия у меня были с виду безобидные щупальца, но они могли легко попасть в тело жертвы и повредить ту изнутри или помочь выкачать чужую энергию. Благодаря сжатию, которое я провел со своим телом, их было очень сложно разорвать, и я мог просто обмотать щупальце вокруг хищника и сжимать до тех пор, пока не разделю его на две части.

С новым арсеналом стало проще передвигаться, но я так же старался избегать крупных

хищников, которые в разы превосходили меня. Они были как щуки, плавающие среди мальков. Зато благодаря своей незаметности и скорости, я сумел поглотить пару геройских воспоминаний.

Первый был воином тела и хоть он мог отлично обращаться с любым видом оружия, но главной его силой были кулаки, ноги, локти и другие части тела. У человека не было никаких геройских походов против сил зла, но зато он год за годом стоял на страже вместе с другими людьми, не прося за это денег и благодарности. Их задачей было не допустить вторжения монстров из-за стены.

Не знаю, кто был виновником, но однажды монстры пришли с двух сторон и проникли в город. Многие стражи тогда погибли, но не допустили проникновения в город и жертв среди простого населения. Герой смог благодаря своему мастерству дожить до конца и убедиться в том, что смогли выстоять, но из-за большого количества ран он не дождался помощи и умер от кровопотери.

Вторым героем оказался слабенький маг универсал. Хотя парня нельзя было назвать гением, но светлая голова и упорство, позволили ему развиваться в разных направлениях и, объединяя различные заклинания и ритуалы, стать сильнее. Конечно, его не признали и отправили служить в захолустье, где он, не имея под рукой библиотеки, старался продолжить совершенствоваться. Не убив пришедшую оклеветанную ведьму, стал жить с ней. Та научила героя магии крови, и пусть это считалось темной магией, зато позволила магу спасти людей.

Звездопад красивое явление, до тех пор, пока один из осколков не полетит в твою сторону. Так и наш герой любовался небом со своей возлюбленной, пока к ним не стал приближаться крупный осколок. Они могли спокойно убежать или как минимум прикрыться магическим щитом, но за долгие годы местные стали для них близкими людьми и маг с ведьмой не смогли их бросить. Маг, воспользовавшись всеми своими знаниями и запитав заклинание всей своей кровью, смог спасти не только деревенских жителей, но и девушку с не рожденным ребенком.

Поглощая чужие воспоминания, я как будто бы пережил с ними всю жизнь и учился использовать разные заклинания, и тренировался, укрепляя тело для дальнейшего развития. Их концентрированной энергии хватило мне, чтобы сжать свое тело до такой степени, что я мог больше не волноваться, что энергия закончится от моего бездействия.

Больше не боясь развоплотиться, я продолжил накапливать энергию впрок и искать очередную геройскую душу. Вот только на этом моя удача закончилась, и я долго встречал только серые не привлекающие меня души. Хотя я может и заплыл куда-то не туда, потому что пропали так же и крупные хищники.

За долгое время нахождения в этом пространстве я мог не опасаться внезапной смерти, и был, насколько я ощущал, сильнейшим хищником на этой территории. Я бы, наверное, уже давно расслабился, но воспоминания героев сделали меня более осторожным и дисциплинированным. Вообще они позволили мне взглянуть и на свою жизнь под другим углом. Я был, как и большинство людей, обычным потребителем и за свою жизнь не сделал ничего, за что меня могли бы запомнить. Хорошо еще, что уплотнив себя, я теперь не потеряю

свои воспоминания, иначе бы растворился в их жизнях и получил бы как минимум, психологическое расстройство.

Все эти размышления не мешали мне мониторить обстановку, поэтому я не пропустил мелькнувший вдалеке зеленый огонек. Направившись к чему-то новенькому, я продолжал стараться не привлекать к себе внимание, а значит, не мог спешить и нестись вперед.

По мере приближения, свет становился все ярче, а объект свечения все больше. Еще я заметил, что чем ближе к свету, тем тусклее были другие души, хотя объем воспоминания у них был нормальный. Передо мной были уже не простые обыватели, а кто-то явно хуже.

Уже издалека, я понял, что направляюсь к аномалии, так как передо мной возвышалась душа, в которой было воспоминаний не на одну сотню жизней. Передо мной, судя по свечению, пусть и зеленому, была геройская душа, но почему-то рядом не было ни одного хищника.

Опасаясь подставы, я протянул к душе щупальце, готовый оторвать его от себя и бежать отсюда. Вот только сначала робкое, а после и более настойчивое прикосновение ничего не дало, и душа как висела, так и продолжала висеть на месте. Решившись, я сам приблизился и, поглотив кусочек, отлетел в сторону.

Эта душа отличалась от геройской так же, как геройская от обычной. В маленьком кусочке хранилась энергия превышающая энергию души обычного человека, и ее даже хватило, чтобы еще чуть-чуть уплотнить мое тело. Жадность это грех, но еще большей грех пройти мимо такого подарка, а если учесть, что это геройская душа, мне нужно помочь уйти ядру на перерождение. Ведь если я прав, то душа переродиться не с золотой ложкой во рту, а с бриллиантовой.

Окинув скопившуюся тут энергию, я прикинул, что если буду действовать как обычно, то от десяти до тридцати процентов оставшейся массы будет с уменьшенной энергией, а это уже огромные потери. Прикинув как лучше поступить, я решил проглотить душу целиком, а уже потом отделить ядро от воспоминаний.

Накопленной мной энергии на это хватит, но тогда я стану очень большим и заметным и не смогу сбежать. Придется работать в спешке и при первых признаках опасности отсоединяться от хранилища и убегать, но даже так я должен усилиться и возможно мне больше не придется в дальнейшем убегать от других хищников.

Решившись, я приступил к проглатыванию своей добычи. Пуская всю накопленную энергию на создание эластичного хранилища, я стал разрастаться на светлой душе как черное пятно. Оказалось, что я переоценил себя, и такое растяжение потребовало гораздо больше энергии и поэтому, начав поглощать чужую энергию, я начал пускать ее на свое улучшение и увеличение хранилища.

В этот момент я явно переплюнул мем с хомяком и бананом, но уже было поздно останавливаться, и я продолжил проглатывать душу. Когда душа оказалась покрыта моей

оболочкой, я, как и раньше пытался уплотнить ее, проникая своим языком гарпуном внутрь, приближаясь к ядру.

Даже если учесть затраты энергии, которую я собирал долгое время, мои действия уже окупились, но мне следовало поспешить, так как начали появляться мелкие хищники. Раньше они мне не могли ничего сделать, но сейчас я был полностью неподвижен и не создал на хранилище оборонительные иголки. Оставалось надеяться на щупальца и на то, что они не станут нападать на меня в такой большой форме.

Зря я надеялся на хороший исход, так как хищники принялись нападать на меня и на хранилище. Глупо выращивать защиту, пользуясь такой редкой энергией, зато энергию хищников можно было пожертвовать для создания обороны. Пока одни умирали и становились шипами защиты, другие пытались прогрызть себе проход к героической душе, и с каждой минутой гостей становилось все больше и больше.

Мой язык уже добрался до центра, и я был готов отделить ядро, но пока медлил, так как был не уверен, что после этого все мои усилия не пропадут даром. Пока же я держался и, поглощая энергию, умудрялся отбиваться от хищников. Даже с какой-то стороны становилось легче, ведь мои усилия по сжатию зеленого шара были не напрасными, и площадь, на которой могли меня атаковать, все уменьшалась.

За свое основное тело я вообще не волновался, ведь теперь даже если бы у меня не было шипов, хищники не смогли бы прокусить мою оболочку, а со временем не смогут ее и поцарапать. Единственным сильно мешающим фактором было то, что ко мне начали поступать воспоминания человека. Пока еще они были старые и в большинстве блеклые и фрагментарные, но даже так мешали сосредоточиться на происходящем.

Со временем я даже стал считать, что выиграю этот поединок, но вдалеке почувствовал приближение крупного хищника, а значит пришло время, убегать, но перед этим нужно было освободить ядро. Раз мне не достанется такое лакомство, то и другие обойдутся. Я даже успел подумать о том, что бы прихватить с собой кусочек души перед бегством, когда мой язык закончил с разрывом связей между ядром и воспоминаниями. Чего я не мог предугадать, так это того, что гарпун на кончике языка зацепиться за ядро и потянем меня за ним.

Хотя не только язык виноват, а еще и то, что ядро находилось внутри меня, а значит потянуло бы меня в любом случае, разве что могло порваться хранилище от нагрузки. Да это уже и не важно, так как я сейчас несея вместе с ядром на перерождение и меня пугала неизвестность.

Смогу ли я выжить в новом месте? В каком статусе я буду существовать? И главное, что мне сейчас делать, отпустить ядро или держаться за него крепче?

Много вопросов, но все без ответа. Не знаю, как мы долго передвигались и как далеко, ведь я потерял любое ориентирование, но в один момент почувствовал, как тянущая нас сила ослабла, и мы начали замедляться.

Что же жди нас новый мир, ведь я не собираюсь сдаваться, а значит, ты узнаешь еще обо мне.

<http://tl.rulate.ru/book/87572/2801481>